
Тишина, присядь со мною рядом,
Выпей чаю, вместе помолчим,
Будем запахи ловить ночного сада
И глаза ласкать огнём свечи.

Чёрный цвет моей душе приятен,
И со мной согласна тишина...

Одиночество со вкусом мяты,
Подливай из чайника, Луна.

МОЛЧИМ

Мы молчим. Семь тысяч расстояний
Прерывают наши голоса.
А в душе дожди воспоминаний,
Осенью наполнены глаза.

Между нами горы, люди, слухи...
Тихо гаснут наши голоса.
На границе счастья и разлуки
Часовыми стали пояса.

Зайди за мною жить, возьмём с собой конфеты.
И лучшую подругу для друга позови.
Нам будут раздавать свои стихи поэты,
Без слов любви в любви не может быть любви.

Зайди за мной лететь к Юпитеру, к Венере
И раздобыть ключи от солнечных небес,
И распахнуть для всех людей Вселенной двери –
И спрятаться навек, уйти в байкальский лес...

Я живу на улице шахтёров,
Той, что пахнет хлебом и углём...
Я люблю шахтёрские просторы,
Я люблю свой дворик и свой дом.

И рассвет ленинск-кузнецкой лапой
Гладит землю моего двора...
Я люблю шахтёра – он мой папа!
И Кузбассу – дружное УРА!

КТО ТЕПЕРЬ Я?

Кто теперь я? Не знаю сам.
Горный мастер? а может, поэт?
У двери двадцати восьми лет
Стал героем газетных реклам.

Непонятно – лишь к горлу комок:
Вроде стал знаменитостью я?
Вместе с салом шахтёры меня
Заворачивают в «тормозок».

Для кого? Для чего я пишу?
Может, шахта важнее, чем жизнь?
Журналист мой, ответь мне, скажи,
Так ли нужен был мне этот шум?

СЕГОДНЯ

Во дворе белый запах мороза.
Наберу два ведёрка угля
И начну новый день с Берлиоза
У печи посреди февраля.

Растоплю я кедровую баню,
Приготовлю я ужин жене
И стихи о любви ей сварганю –
Вот что близко и дорого мне.

УТРО

«Кровавая Мэри» зари
Наполнит небесный бокал,
Закроют глаза фонари,
Проснётся проспекта река.

Зевает ночной продавец,
Продукты на полках лежат.
Зайдёт краснощёкий юнец,
Разбудит фольгой шоколад.

Спешат на работу шаги,
Сверкает троллейбусов медь...
Звучит государственный гимн –
Чтоб утро России согреть.

О ГОРОДЕ В СЕБЕ

Монеты кидайте, кидайте монеты
В могилы шахтёрские вновь.

Кровавою смесью стекают рассветы
По окнам страдающих вдов.

Мы чёрное небо оставим потомкам
И грязные лица берёз.
Убейте природу – не трогайте только
Сибирский колючий мороз.

Но с каждою тонной теряем мы воздух
И нежность весенних дождей.
Добились того, что не падают звёзды
На травы кузбасских полей.

Города, как будто звёзды:
Гаснут днём, сияют ночью.
Пробивает поезд воздух
И людей болтает очень.

И зелёные кюветы,
Справа, слева – слева, справа,
И в июле на рассвете
Пересёк Урал я, браво!

Сёла, бедные деревни...
Почему, ответь, Россия,
Смотрят грязные деревья,
Как прогресс летит красиво?

Вы знаете, что выпал первый снег?
Да-да, сегодня в десять тридцать восемь!
И снова танцы были на луне,
На них опять присутствовала осень.

Вчера фонарь уснул, а не сгорел.
Ему приснилась золотая люстра:
Что он стоит красивый на горе –
Она висит на небе для искусства...

Молчание и тишина в эфире,
Теперь меня не слышно никому.

Спокойно посижу в своей квартире:
Смирение дано мне одному.

В сети воюют и кричат поэты,
А я пишу больные, но стихи.
Понятно мне, где мухи, где котлеты.
И ясно мне, где духи и духи.

МУЗЫКА

Играй флейта играй
играй белым цветом музыки
ты говоришь со мною нотами
а я их ловлю
и кладу подушечками пальцев
в тетрадь
ноты поселяются в дом из пяти этажей
где каждая нота хозяйка
и диктует свои правила игры

...А вчера я с акулою плавал,
Нежно трогал её плавники.
Это вам не шахтёрская лава
И не мраморные рудники.

Я герой, как на ринге Поветкин!
Я смелей Жака-Ива Кусто!
Только я в металлической клетке,
В водолазном блестящем пальто.

Зайду по грудь я в космос
И искупаюсь в нём,
Так радостно, так просто...
Сквозь звёзды напролом

Плыву на тот я берег,
Где сосны, где трава,
Там в счастье я поверю,
Ослабнет тетива

Моих усталых нервов,

Спокойно на душе:
Я в чём-то был не первый,
Но всё равно уже...

Моя любовь замёрзла у реки,
И чувства зябкие – фарфоровые узы.
А через душу проплывают сквозняки
И жалят сердце мне, как будто бы медузы.

Мосты зевают, и не спит Нева.
Хрустальный ветер прозвенел и в небе скрылся.
Я перед ней в трёх бедах виноват:
Недолюбил, не позабыл, не спохватился.

НАСТИ НЕТ

К, сожалению, Насти нет,
Раньше было в квартире нас двое,
И записка висит на стене –
В ней прощается Настя со мною.

Без неё я смотрю в потолок.
Там сияют забавные звёзды.
Телефон зазвонит: «Я. Алло!»,
Только поздно, опять слишком поздно.

А бумага промокла от слёз,
Я с трудом разобрал твоё имя.
Ты ушла в детский шёпот берёз
И шуршала листвой, как богиня...

Печален я, и болен я
Непониманием и ложью,
Изогнутая колея,
Ломает жизнь мою и крошит.

Переделась вмиг страна
Из красных платьев в дорогие,
Но всё равно она пьяна
И прячет гениев в могилы.

И видимо, не суждено
Расстаться мне с моей печалью,
Смотрю в российское окно,
По будущему я скучаю.

Не кричи на меня.
Ты же знаешь: любовь на пределе.
Ухожу от тебя,
Растворяюсь в тяжёлых метелях.

Знаю, будешь искать
Нежный ветер немислимой страсти,
Но сгорает тоска
Рядом с листьями чёрной окраски,

И любовь замело
На осенней дремучей аллее –
Не кричи, хватит слов.
Я тобою давно не болею.

ТРИ ДНЯ НАЗАД

Общался я с луной три дня назад.
На подоконнике моём мы с ней сидели.
Внимательно она смотрела мне в глаза,
А за окном дворы офонарели.

Я предложил ей чаю, но она
Мне вежливо и тонко отказала.
Вина спросила. Дал. Она с окна
В вечерний снег нечаянно упала.

НОЧЬ ПО ИМЕНИ ЮЛЯ

Что-то не спится...
А может быть, влюбиться
В ночь по имени Юля –
Смогу ли?
Возможно, да,
Навсегда
Расплескав это имя
В своей душе,

Утонуть
В нём.

РАЗГОВОР БОКСЁРСКИХ ПЕРЧАТОК

Две пары перчаток вели разговор
В квадрате забора из белых канатов.
Друг другу давали жестокий отпор –
Слова вылетали как из автоматов.

Их речь не сладка, а трагична порой,
Она принесёт только ссадины, раны.
Перчатки болят упрямой игрой,
А с ними в союзе – удары-обманы.

Перчатки устанут, закончат свой спор,
Найдут на стене себе маленький гвоздик.
Они знали всё – и успех, и позор...
А что же сейчас?
А сейчас вечер поздний.

БЫВАЕТ И ТАКОЕ

Он знаменит своей мускулатурой,
И для боксёра парень очень умный:
Желает на обед литературу...
Его удар пятнадцать тайсонов в секунду.

На ринге пашет он как папа Карло,
А после боя Маяковского читает.
В его наушниках играет Ани Лорак...
Он отдыхает в красноезвёздном Китае.

Свистит пространство после сильного удара,
В нокаут падает варшавский Левандовски...
Придёт домой герой, чайку себе заварит –
И целый вечер громогласит Маяковский.

Я застрял между ночью и днём
И не вырвусь из тёплого плена.
Эта хрупкая девушка Лена
Обжигает и манит огнём.

Я влюблён в этот вечер, влюблён,
И друзьями становимся мы с ним,
Посещают всеЛенные мысли:
Я люблю, я во лжи не силён.

Мы растаем с тобою вдвоём,
Нас обнимут кленовые листья...
Пред тобою, любимая, чист я —
Но застрял между ночью и днём.